

D 296

2 августа 1952 г.

Зав. Отделом художественной литературы и искусства ЦК ВКП (б)
тов. Кружкову В.С.

<ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА>

Плакат, изданный "Воениздатом" в мае месяце с.г. "Слава сталинским соколам, стоящим на страже мира и безопасности нашей Родины!" работы художника К. Иванова¹¹⁷¹, по книге записей Управления делами ЦК ВКП (б) поступил в отдел на мое имя 31 января с.г.

Работники сектора изобразительного искусства, в том числе и я, этого плаката не видели, и я его не помню, хотя редактор "Воениздата" т. Уральский в своем объяснении ссылается на ряд замечаний по плакату, якобы переданных мною через редактора издательства "Искусство" т. Иоффе. Полагаю, что это мнение ошибочно, т.к. все плакаты, поступающие в ЦК ВКП (б), рассматриваются в отделе коллективно, затем направляются на утверждение руководству ЦК ВКП (б). Результаты рассмотрения плакатов передаются мною соответствующим издательствам. Каких-либо своих личных замечаний и суждений по плакатам я никогда и никому не передавала и не могла передать¹¹⁷².

¹¹⁷¹ В 1937 г. ИЗОГИЗ выпустил плакат В.Н. Дени с похожим названием: *Слава сталинским соколам – покорителям воздушной стихии!*, посвященный перелету летчиков В.П. Чкалова, Г.Р. Байдукова и А.В. Белякова по маршруту Москва – Ванкувер (США) через Северный Полюс (18–20 июня 1937 г.).

¹¹⁷² Переполох возник в связи с тем, что на плакате художника К.К. Иванова были изображены как советские, так и американские самолеты, ведущие друг по другу огонь (и это в разгар корейской войны 1950–1953 гг., в которой СССР официально не участвовал!). Плакат был выпущен *Воениздатом* тиражом 50 тыс. экз. Предварительно он был одобрен Политуправлением ВВС, ГлавПУ Советской армии (здесь первоначальное название *Слава сталинским соколам, зорко охраняющим рубежи нашей Родины* заменили на упоминающееся в документе) и пропущен военной цензурой. Письменной визы ЦК КПСС не было. Но редактор издательства *Искусство* М.И. Иоффе, лично беседовавший с инструктором Отдела художественной литературы и искусства Н.В. Ореховой, передал старшему редактору *Воениздата* Уральскому её устное одобрение плаката и мелкие замечания, касающиеся цвета. (Как видим, тов. Орехова от своих слов в последующем отказалась). К 22 мая 1952 г. тираж плаката был отпечатан, а 3300 экз. расклеены по Москве к Дню военно-воздушного флота. Обстоятельствами появления и расклейки плаката занялся секретарь ЦК партии М.А. Суслов. В поданной на его имя 2 августа докладной записке В.С. Кружков и В. Степанов сообщают, что ни они сами, ни заведующий сектором изобразительного искусства А.В. Киселев, и никто из других сотрудников отдела не видели плаката на стадии его подготовки. Сообщается также, что в ЦК для объяснений были вызваны: Толмачев – начальник отдела агитации ГлавПУ Советской армии, Копылов – начальник *Воениздата*, Уральский – старший редактор *Воениздата*, Лысов – заместитель начальника военной цензуры, Козицкий – начальник Мособлгорлита (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133 Д. 379. Л. 59–60). Чем закончился разбор недоразумения не сообщается.

Н. Орехова

2 августа 1952 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 379. Л. 61.

russianposter.art